

ДАНЯ
ИНАЯ

Трое

В ОФИСЕ

Даная Иная

Трое в офисе

<https://litres.ru/74258804>

Аннотация

Поздний вечер в офисе не предвещал ничего, кроме скучного отчета. Пока в воздухе не появился странный аромат — густой, сладкий, тревожный.

Я спустилась в подвал, чтобы понять, откуда он, и с этого началось то, что изменило все.

Кто бы мог подумать, что не я одна поддамся его воздействию — и что проведу эту ночь в офисе вместе со своими властными боссами.

— Сними рубашку, смотря на меня, — как во сне услышала я Алексея. — Не отводи глаз, иначе накажу.

Я и так смотрела: его бездонные темные глаза приковали меня, затягивая туда, откуда нет возврата. Послушно, пуговица за пуговицей, я растегнула белую офисную рубашку — под ней был гладкий телесный бюстгальтер.

Руки дрожали, и процесс занял некоторое время, но стремление делать то, что велел Алексей, перевешивало страх и неуверенность в себе. Тело откликалось острым желанием, которое я не могла подавить, и оно лишь усиливалось.

Важно:

В книге присутствуют очень откровенные сцены, нецензурная лексика, dirty talk, взаимодействия в формате МЖМ.

Все описанное — художественный вымысел, созданный исключительно для того, чтобы пощекотать нервы без риска и вреда. В реальной жизни подобное поведение недопустимо.

Пожалуйста, будьте внимательны, если такие темы для вас чувствительны или вызывают моральное отторжение.

Содержание

Глава 1. Запах	5
Глава 2. Контейнер	10
Глава 3. Внизу	15
Глава 4. Жаркий свет	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Глава 1. Запах

Ночь в офисе всегда обладала особой тишиной, от которой звенело в ушах. Это были компьютеры: они гудели ровно и сонно. Лампы в потолке мигали им в такт — с какой-то ленивой раздраженностью, словно и сами устали освещать этот бездушный стеклянный улей.

Я сидела за столом, щурилась в экран, стараясь дочитать таблицу, в которой строки уже начали сливаться в серую кашу цифр и дат.

В оконном стекле отражалась моя сгорбленная фигура. Мне даже на долю секунды стало жалко себя. Другие девушки в двадцать два шли после работы в спортзал, встречались с друзьями или смотрели дома киношку — я же была вынуждена батрачить.

Отчет требовалось сдать утром. Генеральный директор компании Алексей Воронцов вечно требовал все раньше срока, испытывая меня на выносливость.

Иногда я думала, что Воронцов специально проверяет, сколько я выдержу. От этого хотелось доказать — я не из тех, кто ломается. Возможно, именно поэтому я и осталась допоздна: не ради отчета, а чтобы он не подумал, что я сдалась.

Исполнительный директор и правая рука Алексея Марк Корин, напротив, относился ко многому проще, но эта его легкость почему-то злила еще сильнее. С ним нельзя было

спорить, он просто улыбался, и весь твой гнев таял как сахар.

— Дарина, ты еще тут? — как раз таки слегка насмешливый голос Марка раздался где-то за спиной, заставив меня вздрогнуть. — Я вот уже домой собираюсь, тоже припозднился что-то.

Я обернулась. Марк стоял у кофемашины без пиджака, рукава его рубашки были закатаны до локтей. Обычно он и Алексей покидали офис позднее всех, но сегодня гендир ушел раньше из-за деловой встречи.

— Почти закончила, — ответила я, вернувшись к монитору.

— «Почти» — это твое любимое слово, — усмехнулся он и подошел ближе. — Ты понимаешь, что Лекс нас всех отымеет по самые яйца, если ты не сдашь ему отчет до семи утра?

— Я понимаю, — вспыхнула я от его флиртового сравнения. — Просто... не могу сосредоточиться.

Не знаю, зачем я это сказала. Мы с Марком не были друзьями. Он, конечно, пытался клеиться ко мне, как и ко всем девушкам. Еще бы — что-то новенькое: я недавно перевелась в головной офис. Но я не поддавалась: Марк, хоть и был симпатичным, но явно бабником — а меня такие не интересовали. Да и он не был особо серьезен — так, пошутил скабрезно пару раз, и отстал.

Марк сел прямо на край моего стола, его нога почти коснулась моей. Он вроде бы глядел в экран, но уголком глаза

— на меня, и это ощущалось физически. Мне стало не по себе от его близости, но сказать ничего я не могла — все же одним из руководителей был он, а не я. Оставалось из всех сил не выдать, что это действует на меня сильнее, чем хотелось бы.

— Не можешь сосредоточиться... Почему?

— Ну... Устала уже. Да и воздух какой-то необычный. Не чувствуешь?

Звучало странно, и Марк наверняка мог бы счесть меня сумасшедшей. Но я и правда ощущала сладковатый запах — особенно он усилился к вечеру, когда остальные ушли по домам.

— Да, просто устала. Иди домой, Дарина. Поди уже все доделала.

Я промолчала.

Марк наконец слез с моего стола.

— Лекс завтра придет пораньше. Лучше не показывайся ему в таком виде, — он скользнул взглядом по моему измученному лицу. — Он решит, что ты ночевала на работе.

— С чего бы я ночевала тут? — спросила я, хотя осознала, что он просто дразнит.

— Кто тебя знает, — ухмыльнулся Марк. — Ну ладно, бывай.

Он ушел, и какое-то время пространство вокруг казалось пропитанным его присутствием. Но уже спустя минут десять я вдруг испытала одиночество и то, насколько велик этот

офис — сотни квадратных метров стекла и металла.

Экран бледно светился, текст плыл. Я сняла очки, потерла переносицу. Прошла между столами. Воздух был густой, наполненный пылью, хотя уборщица проходила тут всего час назад. Как можно было не чувствовать этот аромат, когда он такой настойчивый?

Запах был тягучий, с металлической ноткой, как будто карамель растопили в старой ржавой кастрюле. Я принялась и поняла: чем ближе к лестнице, ведущей вниз, тем гуще становился этот аромат. Он был приторный, и все же его хотелось вдохнуть еще и еще. От него во рту оставался привкус металла и меда.

Определенно пахло из подвала. Я там никогда не была. Он считался техническим помещением — там был архив, хранилище старых серверов и каких-то образцов, оставшихся от предыдущего арендатора здания. Но дверь туда была закрыта. Ключ был у Воронцова.

Я вспомнила его брелок — массивный, с серебристым кругом и выгравированным знаком, напоминающим перекрещенные кольца.

Иногда Алексей крутил этот брелок в пальцах во время совещаний, и металл поблескивал. Один раз, когда я смотрела на него слишком долго, шеф поймал мой взгляд и приподнял бровь. Сейчас мне вспомнился именно этот момент — и от воспоминания по спине пробежал холодок.

Я стояла перед лестницей, глядя в темноту. Запах стано-

вился все сильнее.

Я решила пойти проверить, что произошло, нет ли утечки. Но даже в мыслях оправдание звучало неубедительно. Я знала, что это не просто любопытство. Скорее, тяга. Как если бы кто-то тихо позвал меня по имени.

Кабинет Алексея был не заперт — он редко закрывал его на ночь. Я толкнула дверь и вошла.

Пахло его парфюмом — приятным, но чересчур личным, будто я вторглась туда, куда не имела права. Этот запах вызывал у меня волнение — словно я стою неоправданно близко, дышу тем же воздухом, что и он.

Я вдохнула глубже, стараясь успокоиться, но только сильнее ощутила, как в груди поднимается тревожное и запретное чувство.

Приветствую всех в моей жаркой новинке из серии «Трое». Всегда благодарна за комментарии и звездочки★ Добавляйте историю в библиотеку, чтобы не упустить продолжение — будет горячо!

Глава 2. Контейнер

— Дарина, ты сошла с ума, — пробормотала я сама себе, но рука уже потянулась к ящику, где гендир хранил ключи.

Нужный ключ оказался на месте. Я схватила его, сунула в карман и быстро вышла из кабинета, как будто меня мог кто-нибудь застукать — все же было немного не по себе.

В коридоре стояла тишина, были слышны только мои шаги. Я старалась идти беззвучно, но сердце все равно колотилось, и от этого казалось, что звук шагов разносится по всему зданию. Я сняла туфли, чтобы не стучать каблуками.

Перед дверью в подвал я замерла. Затем вставила ключ, провернула его, и что-то щелкнуло. Из щели сразу дохнуло холодом и тем запахом — теперь резче, гуще.

— Просто посмотрю, — прошептала я, словно это было оправданием, и начала спускаться.

Металл ступеней охлаждал босые ступни. С каждым шагом воздух становился плотнее, привкус пыли и меда с металлической горечью проступал все отчетливее.

Вдруг под ногами что-то хрустнуло. От неожиданности я выронила туфли, и одна из них покатилась куда-то вниз, стукнувшись о железо.

Я включила фонарик на телефоне — луч выхватил кусок бетонной стены, облупленную краску и следы пыли. Оставалось надеяться, что тут нет крыс.

Внизу коридор уходил вправо, там мерцал слабый зеленоватый свет аварийной лампы. Я подняла туфлю, и мой взгляд зацепился за блеск в углу.

Это был металлический контейнер. Большой, с герметичной крышкой, но та почему-то была чуть приоткрыта. На боку была выбита надпись: Rahu Project.

Я наклонилась, пытаюсь рассмотреть, что внутри. Между швов сочился дым. Не черный и не серый — он переливался, будто в глубине горел расплавленный мед. Запах был тот самый: теплый, тягучий, немного приторный.

В висках вдруг застучало, а во рту пересохло. Я вдруг ощутила — не страх, нет, — а чувство, которое бывает перед поцелуем. Когда ты уже знаешь, что сейчас что-то произойдет, и все тело замирает, готовое принять.

А самое странное, что я испытала томление внизу живота — знакомое, но в данных условиях совершенно неуместное. Может, этот дым содержал какие-то афродизиаки — или как их там.

Морок накрыл меня буквально на несколько секунд, потом я вздрогнула и очнулась. Это же могло быть опасным! И для офиса, и для меня самой. Вдруг это отравленный дым? Необходимо было срочно убежать из подвала, и... не знаю. Не звонить же гендиру посреди ночи? А Марку — может, написать ему сообщение?

Все равно выходило глупо. По сути, все, что мне оставалось — закончить уже этот злосчастный отчет, отправить его

Алексею и поехать домой, чтобы хотя бы принять душ и переодеться. А с дымом и контейнером пусть разобрался бы кто-нибудь другой, но не я.

Придя к такому решению, я с облегчением устремилась наверх, к двери. Нижняя часть живота по-прежнему сладко пульсировала.

Только когда я уже поднялась на пару ступеней, поняла, что утратила связь со временем. Не могла сказать, сколько была внизу — минуту или час. Мысли текли вяло, как через густую патоку. Сердце билось в каком-то своем ритме, чужом, неправильном.

Наверху пахло иначе, не так концентрированно — но запах дыма, меда и металла прилип к коже, к волосам, к дыханию.

А вообще, многое изменилось. Например, свет: мерцание ламп стало замедленным, тягучим. Пространство приобрело необычайную глубину, а прямые линии мебели едва заметно плавали, будто офис постепенно погружался под воду. Ну а пыль в воздухе искрилась, словно каждая частица отражала неон.

Наверняка дым был опьяняющим — только так можно было бы обосновать все эти иллюзии и то, какой жар я ощущала где-то в районе сердца.

Я шла быстро, не оглядываясь, — хотелось поскорее вернуть ключ и покончить с этим безумием. Сбросила туфли где-то по пути и направилась к шефу.

Кабинет Алексея встретил тем же парфюмом. Сюда запах из подвала почти не проникал. Я подошла к столу и положила ключ в ящик. Задержалась ненадолго, глядя на серебристый металл — понимая, что держу его в руке, вероятнее всего, в последний раз.

Развернулась — и замерла. В дверном проеме стояли Алексей и Марк.

— Миронова, — в тоне Воронцова звучали ледяные нотки. — Что ты делаешь в моем кабинете?

Марк скользнул по мне глазами — от лица к рукам, потом ниже. Кончики его губ изогнулись в еле уловимой ухмылке. Он заметил, что я босиком.

— Смотрю, ты все-таки решила послушаться меня и остаться тут ночевать? — протянул он с иронией.

Я была в шоке от того, что меня застали, и не могла выдать из себя ни слова. Приросла к месту истуканом, чувствуя, как в груди пульсирует то самое непонятное волнение, не похожее ни на страх, ни на стыд. И возбуждение... Оно никуда не исчезло, только усилилось.

Алексей молчал, глядя прямо, без намека на эмоции. Марк, наоборот, чуть улыбался, наслаждаясь неловкостью момента.

— Ну, так что, Дарина, — с нажимом произнес Алексей. — Потрудишься объяснить?

— Я... просто... хотела убедиться, что все в порядке, — наконец выдохнула я.

Он чуть прищурился.

— В порядке? С чем?

— Внизу... странно пахло. Я подумала, может, утечка...

— В подвале? — переспросил Марк. — Дарина, ты туда ходила?

Я кивнула и пожала плечами одновременно.

— Тогда предлагаю спуститься туда всем вместе, — проговорил Алексей почти без интонации, но так, что от звука его голоса по спине пробежал холодок.

Марк хмыкнул, чуть повернув голову ко мне.

— Ну наконец-то, хоть что-то интересное в этом офисе. Пойдем, Дарина, покажешь, где у нас призраки живут.

Я сглотнула, понимая, что мне снова придется дышать этим подозрительным дымом.

— О наказании за это поговорим позже, — добавил Алексей. — А сейчас — пойдем.

Глава 3. Внизу

Я находилась у стола, где всего пару минут назад оставила ключ. Ощущение было такое, будто между теми «тогда» и «сейчас» прошла целая ночь — густая, тяжелая. Все в кабинете будто поменяло оттенок: воздух стал темнее, тени — глубже.

Мгновение я поколебалась: возвращаться в подвал совершенно не хотелось. Но под взглядом обоих мужчин не было иного выхода. Я открыла ящик и достала ключ, а затем отдала его Алексею.

Марк стоял у двери, прислонившись плечом к косяку. Наблюдая за моими манипуляциями, он ухмыльнулся.

— Дарина, ты тут уже как у себя дома, — проговорил он с легкой усмешкой. — Осталось только тапочки завести и кружку с надписью «Лучшая сотрудница года».

— Очень смешно, — пробормотала я, покраснев.

Марк ослабился, явно проверяя, насколько далеко может зайти, дразня меня при Алексее.

Мы вышли в коридор. Воздух приобрел еще большую насыщенность — видимо, запах и вправду уже успел подняться по лестнице. Я чувствовала его вкус на языке, хотя не открывала рот.

Глаза немного щипало, и все вокруг словно потеряло резкость, будто на картинку наложили прозрачную дымчатую

пленку. Лампы мерцали, и это раздражало: создавалось впечатление, что свет пульсирует в такт сердцу.

— Хм... И правда чем-то пахнет, — скривился Марк. — Сладкое что-то. Может, грузовик с карамелью перевернулся?

Никто не засмеялся.

Алексей шагал первым — ровно и уверенно. Его спина казалась твердой как стена. Марк держался позади. Его походка была расслаблена, но я чувствовала, что он настороже. Я будто оказалась между двух источников силы — разных по температуре, но одинаково опасных.

— А вы... — я замялась, не зная, как спросить, чтобы не прозвучало глупо. — Вы ведь вроде уже уехали.

— Ну да, я уже почти завел машину, — пожал плечами Марк. — Потом вспомнил, что забыл флешку, хотел еще дома поработать. Решил вернуться. Пора уже переходить на облако.

Он повернулся к Алексею и добавил с привычной ленцой:

— А Лекс у нас как обычно. Всегда возвращается после деловых встреч — нет, чтобы бухнуть да домой.

Алексей бросил на него холодный взгляд: спокойный, но напряженный, как натянутая струна, которая вот-вот сорвется. Мне он хорошо был знаком.

— В отличие от некоторых, я предпочитаю закончить дела, прежде чем исчезать.

Я слушала их, не понимая, смеяться ли, или сделать вид,

что не слышала обоюдных подколов. Но все же спросила:

— Так вы случайно пересеклись?

Марк небрежно ответил первым:

— Ну, выходит, да. Вообще, забавно. Мы втроем, ночью, идем смотреть подвал. Как в каком-то хорроре.

— Только без шуток, — отрезал Алексей. — Нам нужно понять, что именно ты видела, Дарина.

Я прикусила губу.

— Ну... мне показалось, что из подвала идет странный запах. Я не могла не проверить. А там увидела контейнер — из него валил дым.

— Показалось, — медленно повторил Марк. — Хорошее слово. С него все и начинается.

Мы свернули к лестнице. Аромат меда и железа стал еще насыщеннее и тяжелее.

— Ты уверена, что хочешь туда спускаться второй раз? — уточнил у меня Марк, пока Алексей открывал дверь.

— Не уверена, — призналась я. — Но ведь вы все равно пойдете.

Дверь подалась с тихим стоном, и из щели дохнуло тем самым холодом — влажным и сладковатым. Свет ламп над нами дрогнул, и на секунду лица мужчин предстали иными — черты стали резче, а кожа приобрела оттенок дыма.

Марк первым спустился на пару ступеней, глядя вниз.

— Ну что, шеф, может, все-таки вызовем кого-нибудь?

— Поздно, — констатировал Алексей.

Марк хмыкнул, не особенно возражая, и продолжил двигаться, скользя ладонью по перилам. Освещение ложилось на его плечи тускло-зеленым, отчего кожа выглядела инородной, мраморной.

Алексей шел следом, его шаги глухо и размеренно отдавались эхом по подвалу. Я шла последней, стараясь не смотреть вниз, хотя знала, что там — ничего особенного, просто коридор, контейнер и немного дыма. Но почему-то в груди росли тяжесть и необъяснимое волнение.

Шаги Алексея звучали размеренно и гулко, а Марка — мягко, по-кошачьи. Воздух становился все плотнее, словно мы спускались не просто в подвал, а в другое измерение, где время замедляется, а звуки — утяжеляются.

— Ты чувствуешь, Лекс? — вполголоса спросил Марк. — Воздух какой-то... не знаю, вязкий.

— Это просто пыль, — отозвался Алексей, но с непривычной заминкой, как будто он тоже не был в этом уверен.

Запах стал невероятно головокружительным уже на середине лестницы. Тот самый — сладкий, с металлической горечью на конце. Но теперь в нем появилась едва уловимая нота: озоновая — свежая, электрическая. От нее мурашки пробежали по коже.

— Когда я заходила, не пахло так сильно, — прошептала я.

Наконец мы спустились. Пол был холодный — когда я ступила босыми ногами на бетон, ощущение было такое, будто

прикоснулась к льду.

Марк обернулся, прищурился.

— Ну и где твой ящик Пандоры?

Я мотнула головой в нужном направлении. Коридор уходил в тень, но я видела, что контейнер стоит там же. Только крышка была уже не приоткрыта, а сдвинута чуть больше, и из щели тонкой лентой вытекал золотистый дым.

Алексей подошел ближе, замер, разглядывая надпись — хотя наверняка не впервые. Его профиль был резким, словно вырезанным из мрамора. На боку контейнера отразилось его лицо — нечетко, но с двойным контуром, как от зеркала с дефектом.

Марк тихо присвистнул.

— Красиво, черт возьми. Эта штука прям натурально дышит.

— Это не красиво, — процедил Алексей. — Это неправильно.

Он потянулся к крышке, намереваясь окончательно снять ее с контейнера.

— Не трогай! — вырвалось у меня.

Марк повернул голову, усмехнулся:

— Боишься, что нас всех заразит?

— Если этого еще не случилось, — ответила я, ощущая, как снова щемит низ живота и пульсирует где-то глубоко внутри. — Я странно себя чувствую.

— Странно — это мягко сказано, — буркнул Марк, не

сводя взгляда с переливающегося дыма. — У меня голова кружится.

— Отойди, — твердо велел Алексей.

Марк повиновался, пусть и нехотя.

— Это вещество... — начал Алексей, но договорить не успел.

Дым дрогнул, словно вздохнул, и по полу прошла еле заметная волна — воздух сгустился и потемнел. Лампы над нами в очередной раз мигнули, а сразу после весь подвал заполнил янтарный свет — гораздо более концентрированный, чем раньше.

В этом сиянии лица моих боссов были нереальными. Пространство вибрировало струной.

Внизу живота напомнило о себе тянущее ощущение. Оно было предчувствием чего-то запретного. Казалось, это золотистое мерцание скользнуло по коже и впиталось в нее, делая тело восприимчивым к каждой мелочи — к звуку шагов, к дыханию мужчин и их движениям.

Марк хрипло выдохнул:

— Теперь ясно, почему тебя сюда снова потянуло.

Его взгляд, направленный на меня, стал жарким и каким-то порочным — и мне внезапно стало трудно дышать.

Глава 4. Жаркий свет

— Что ты...

Я не договорила, проглотив остаток фразы. Слишком уж красноре

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.